

Он никогда не мог подумать, что в столице найдётся такая принцесса и что у него даже будет возможность привести её в свой дом.

Но как можно привести небесную фею в своё скромное жилище? Вспомнив грубые руки матери и сестры, он чувствовал, что поступил правильно, однако всё же не мог сдержать слёз, которые проливал в одиночестве.

В первый день нового года император повёл Лу Шэна навестить вдовствующую наложницу Ван в её покоях. Вдовствующая наложница Ван, бывшая наложница Ван, служила при дворе императрицы и ухаживала за императором в детстве. Позже её возвели в ранг вдовствующей наложницы, и в каждый праздник император навещал её.

По пути император вдруг решил прогуляться по саду Хоуюань, и они направились туда. Снег ещё не растаял, всё было укрыто серебристым покровом. Император направился на северо-восток и вскоре добрался до беседки Фуби.

Под каменным мостом замёрз лёд, сухие стебли лотоса одиноко торчали, словно напоминая о том, что прекрасные времена прошли и всё изменилось.

Чжу Линсы, опершись на перила беседки, посмотрел вниз, поскользнулся и чуть не упал. Лу Шэн, обладая быстрой реакцией, поддержал его. Чжу Линсы, тяжело дыша, спросил:

— Как ты думаешь, он вернётся?

— Вы можете издать указ и вызвать Се Цзина обратно в столицу, — ответил Лу Шэн.

Чжу Линсы понял, что это невозможно.

Если он издаст указ, а Се Цзин не вернётся, придётся посылать за ним Стражу в парчовых халатах, а затем бросить его в тюрьму. Он уже вынудил Се Цзина уехать, но не мог допустить, чтобы тот погиб.

Иначе он точно станет тираном.

Лу Шэн же думал, что это ни то ни сё. Если император считает Се Цзина таким драгоценным, что его нельзя тронуть, неудивительно, что тот заносится.

Когда Чжу Линсы чуть не упал, он в панике схватился за каменный выступ спинки скамьи в беседке. Теперь ладонь горела, и, подняв руку, он увидел, что кожа немного стёрлась. Лу Шэн воскликнул, что это плохо. Чжу Линсы уже хотел сказать, что тот преувеличивает, как вдруг Лу Шэн обратился к кому-то вдалеке:

— Ты, подойди сюда.

Из-за сливового дерева вышла девушка, державшая в руках фарфоровую вазу с несколькими ветками красной сливы, которые ярко выделялись на фоне снега.

Чжу Линсы заметил, что на ней не было одежды служанки, и уже хотел заговорить, как Лу Шэн спросил:

— Есть ли у тебя платок?

Девушка поставила вазу и достала из рукава белый шёлковый платок. Развернув его, они увидели, что на нём были вышиты несколько кустов орхидей. Вышивка была выполнена с

таким мастерством, что орхидеи казались живыми, излучая весеннюю свежесть. Если бы Хэ Сянь увидел это, он бы точно восхитился.

Чжу Линсы, увидев, что Лу Шэн собирает платок, почувствовал сильное смущение и стал отказываться.

Шёлк трудно стирать, нитки могут полинять, и если испачкать этот труд любви, будет большая потеря.

Но Лу Шэн уже начал перевязывать, а девушка всё это время стояла с опущенной головой, затем поклонилась и ушла. Чжу Линсы не знал, кто она, и не мог её остановить, но Лу Шэн сказал:

— Всё в дворце принадлежит императору.

Чжу Линсы не смог его переубедить и сначала зашёл в передний зал, где врач обработал ему руку мазью, а затем отправился к вдовствующей наложнице Ван. В её покоях, помимо слуг, были двое незнакомцев: одна женщина примерно того же возраста, что и наложница, а другая — та самая девушка, которую они встретили ранее.

После того как все поклонились императору, наложница сказала:

— Мяочань, подойди, пусть император посмотрит на тебя.

Чжу Линсы уже сталкивался с подобным много раз, но всё же чувствовал неловкость.

Ей было около шестнадцати-семнадцати лет, её лицо было нежным и хрупким, с тонкими губами и большими глазами, которые казались полными печали.

Чжу Линсы мог лишь следовать шаблону: спросить имя, возраст, чем занимаются отец и дед, какую должность они занимают. Шан Мяочань отвечала на всё спокойно и чётко. Хотя она выглядела скромно, её речь была уверенной и размеренной.

Мать Шан Мяочань в молодости служила служанкой в семье императрицы Ван и дружила с вдовствующей наложницей Ван, которая также была служанкой. Позже наложница последовала за императрицей во дворец, а её мать приглянулась двоюродному брату семьи Ван и стала его наложницей.

Несколько лет назад, когда император взошёл на престол, вдовствующая наложница Ван стала пользоваться большим уважением, но ей не с кем было поговорить, поэтому она часто приглашала её мать во дворец. Семья Шан, увидев, что у неё такие связи, повысила её статус до наложницы.

Вернувшись во дворец, Лу Шэн принёс платок и спросил:

— Что с этим делать?

— Я не вижу, чтобы он испачкался, — ответил Чжу Линсы. — Пусть в отделе одежды посмотрят, погладят и вернут мисс Шан.

Лу Шэн согласился и отправился в покои вдовствующей наложницы Ван, где все встретили его. Он специально подошёл к Шан Мяочань:

— Мисс, император вас запомнил.

Шан Мяочань, вспомнив юного императора, который выглядел изящным и красивым, покраснела и едва заметно кивнула.

Вдовствующая наложница Ван, прожившая долгие годы в глубинах дворца, имела больше опыта, чем мать и дочь Шан. По её мнению, Шан Мяочань, кроме того что была женщиной, ничем не подходила на роль императрицы.

— Лу Гунгун, ваш великий план действительно может сработать?

— Если вы будете верны императору, — высокомерно поднял подбородок Лу Шэн, — и будете следовать моим указаниям, всё пойдёт как по маслу.

На одиннадцатый день нового года чиновники снова начали наслаждаться своими очередными каникулами. Чжу Линсы, не имея дел, не испытывал интереса к инкогнито-путешествиям и продолжал сидеть во дворце Цяньцин, читая доклады и газеты.

Через пару дней, поскольку императору нужно было присутствовать на праздновании фестиваля фонарей в столице, Пань Бинь заранее принёс программу мероприятий, чтобы император мог её просмотреть.

Утвердив программу, Пань Бинь также намекнул о браке. Он был уже в возрасте и думал об отставке, мечтая вернуться домой и наслаждаться внуками. Поэтому он очень хотел устроить личную жизнь императора до своего ухода.

Чжу Линсы с искренностью, как всегда, выслушал советы и рекомендации министра ритуалов, но относительно женитьбы оставался нерешительным.

— Император в некоторых вопросах всё же упрям, — подумал Пань Бинь, и это только усилило его решимость.

Проводив Пань Биня, Чжу Линсы не стал возвращаться во внутренние покои, а остался в кабинете Павильона Вэньхуа. На полке с документами был специальный отсек для докладов Се Цзина.

Он открыл его, хотел взять документы, но остановился. Эти строки он уже перечитывал бесчисленное количество раз.

Се Цзин на юге раскрыл несколько запутанных дел, и это должно было радовать, но, думая о том, что Се Цзин ни слова не сказал о своём положении, Чжу Линсы чувствовал уныние.

Это совсем не походило на поведение мудрого правителя. Чжу Линсы вздохнул и закрыл отсек.

Лу Шэн вошёл, принеся с собой прохладу снега. Увидев Чжу Линсы, он радостно сказал:

— Ваше Величество, посмотрите, что это?

Он поставил на стол вышитый экран. Чжу Линсы взглянул и не смог сдержать восклицания:

— Это просто невероятно.

На экране была вышита орхидея. Мастерство вышивки было потрясающим, орхидея казалась живой. Но самое удивительное было в том, что это была двусторонняя вышивка с тремя отличиями: на одной стороне были пышные листья, а на другой — нежные цветы. При прикосновении к экрану изображение менялось, создавая ощущение свежести и изящества.

Такое мастерство, если бы оно существовало сейчас, наверняка было бы признано национальным достоянием.

Лу Шэн пояснил:

— Эти умелые руки принадлежат мисс Мяочань, которую мы видели у вдовствующей наложницы.

Чжу Линсы вспомнил:

— На том платке, который вы использовали, тоже были орхидеи.

Такое прямое указание Лу Шэна заставило Чжу Линсы почувствовать себя неловко.

Он слегка нахмурился, и Лу Шэн, заметив это, сказал:

— Мисс Мяочань, по правде говоря, очень несчастна. Такую красивую и нежную девушку её отец хочет отдать в наложницы старику.

Чжу Линсы прожил в эпоху Поздней Мин десять лет, и из-за своего высокого положения редко слышал о таких семейных делах. Но даже он знал, что такие несправедливые поступки в отношении женщин случаются часто.

Но он ничего не мог поделать. Даже император не мог издать указ, запрещающий это, иначе где бы он нашёл столько молодых людей, чтобы они могли жениться на этих несчастных девушках.

Он думал об этом, а Лу Шэн размышлял о другом.

Дедушка Шан Мяочань был мелким чиновником в управлении пяти городов, а её отец в молодости был настоящим бездельником, но позже унаследовал должность деда.

Тётя Шан Мяочань вышла замуж за одного из родственников императрицы Ван, и это дало её отцу возможность попасть в семью Ван и забрать её мать к себе.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16200/1454176>